

Научная статья
УДК 343.2(470)"17/1917"

Юлия Викторовна Бондаренко
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия, jy.lia@mail.ru

**СИСТЕМАТИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

Аннотация. В статье рассматриваются основные этапы систематизации уголовного законодательства как составная часть общего процесса упорядочения законодательства Российской империи. Особое внимание уделено анализу основных положений Уголовного уложения 1903 г. – заключительному этапу кодификации уголовного законодательства, отразившему основные достижения отечественной уголовно-правовой науки и практики своего времени.

Ключевые слова: систематизация уголовного законодательства, Артикул воинский 1715 г., Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовное уложение 1903 г.

Для цитирования: Бондаренко Ю. В. Систематизация уголовного законодательства в Российской Империи // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2023. № 3 (15). С. 8–15.

Original article

Julia V. Bondarenko
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia, jy.lia@mail.ru

**SYSTEMATIZATION OF CRIMINAL LEGISLATION
IN THE RUSSIAN EMPIRE**

Abstract. The article considers the main stages of the systematization of criminal legislation as an integral part of the overall process of streamlining the legislation of the Russian Empire. Particular attention is paid to the analysis of the main provisions of the Criminal Code of 1903 as the final stage of the codification of criminal legislation, which reflected the main achievements of domestic criminal law science and practice of its time.

Keywords: systematization of criminal legislation, Military Article of 1715, Criminal and Correctional Codes of 1845, Criminal Code of 1903

For citation: Bondarenko J. V. Systematization of criminal legislation in the Russian Empire // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2023. No. 3 (15). P. 8–15. (In Russ.)

Основным и системообразующим в правовом поле России источником права к началу XVIII века оставалось Соборное уложение 1649 г. в купе с Новоуказными статьями, вобравшими в себя многочисленные указы, боярские приговоры, соборные определения и иные правовые акты, изданные после принятия Уложения в период с 1649 по 1696 г. Однако серьезные перемены, произошедшие

в царствование Петра I, коснувшиеся всех сфер общественно-политического бытия России, потребовали и соответствующего обновления законодательства. Многие правовые установления эпохи сословно-представительной монархии, закрепленные первым фундаментальным сводом всего феодального права в 1649 г., оказались не применимы к реалиям эпохи становления абсолютизма. Уже содер-

жание Новоуказных статей зачастую мало согласовывалось с самим Уложением. Более того, существенно разнились с Уложением 1649 г. многочисленные указы, принятые в период правления Петра I, законодательная деятельность которого, в том числе и в области уголовного права, была чрезвычайно интенсивной. Это подтверждает издание порядка 392 актов, содержащих положения уголовно-правового характера [1, с. 16].

Необходимость упорядочения новых правовых установлений и актуализации всего законодательства побудила государя инициировать переработку Уложения 1649 г. 18 февраля 1700 г. Петр I издал Указ «О заседании в государевых палатах боярам для учинения свода Уложения, и всех указов после того состоявшихся». Согласно данному указу учреждалась особая палата, коей вменялось в обязанность привести в согласованное единство все законодательство, внося в текст Уложения необходимые изменения сообразно принятым позднее указам. Результатом деятельности палаты стало составление к 1703 г. «Новоуложенной книги». Но данный проект так и не был одобрен Петром I. Безрезультатными были и последующие попытки государя, начиная с 1714 г., по составлению нового Уложения силами трех кодификационных комиссий, последняя из которых работала вплоть до его смерти.

Однако, потерпев неудачу на поприще систематизации всего российского законодательства, Петр I преуспел в кодификации отраслевого характера. Речь идет о принятии важнейшего для развития уголовного права законодательного памятника России – Артикула воинского 1715 г., который стал первым военно-уголовным кодексом России. В 1716 г. «Артикул воинский с кратким толкованием» был включен второй частью в структуру Воинского устава.

Предшественниками Артикула стали Устав фельдмаршала Шереметьева, озаглавленный «Уложение или право воинского поведения генералов, средних и меньших чинов и рядовых солдат» (издан примерно в 1701–1702 гг.) и «Краткий артикул» князя Меншикова, изданный в 1706 г. Как считает

советский историк П. С. Ромашкин, данные правовые акты хоть и имели применение на практике, но как такового влияния на разработку непосредственно Артикула 1715 г. не оказали, а определенная их схожесть по своему содержанию объясняется единими западноевропейскими образчиками, взятыми за основу [1, с. 18].

Относительно степени заимствования положений из иностранных источников при разработке проекта Артикула в науке мнения разнятся. Ряд представителей дореволюционной науки, например, правоведы В. Сергеевич и Н. Неклюдов отрицали самобытность Артикула, представляя его как вольный перевод иностранного законодательства. В то же время исследователь истории военного права П. О. Бобровский, признавая реципирование отдельных положений, отмечал в целом оригинальный характер текста Артикула. Несомненно, в своем правотворчестве Петр I активно использовал опыт западноевропейского законодательства, на что есть указания в текстах, написанных государем, но вместе с тем по своему содержанию Артикул воинский отличается от западноевропейских кодексов того времени. Петр I непосредственно приложил руку к его созданию, внося более 70 поправок и дополнений, имеющих существенное значение: приводили содержание Артикула в соответствие с ранее изданными указами (например, поправка к арт. 133 о запрещении сходбищ полностью совпадает с указом 1706 г.), уточняли характер наказания, форму вины (например, в толкование арт. 163 было внесено разъяснение об умысле и неосторожности), более четко определяли объект посягательства (например, в арт. 194 вместо государевых были указаны государственные деньги) [2, с. 315–316].

Всего структурно Артикул воинский включал 209 артикулов (статей), разделенных на 24 главы по родам преступлений. Общая часть как таковая в кодексе отсутствовала. Прежде всего следует отметить, что в Артикле воинском впервые появляется сам термин «преступление». Помимо этого, были достаточно проработаны институты

вины, цели и задачи наказания и т. д. Артикулы воинский развивает систему преступлений и наказаний, включая новые составы правонарушений и санкции, неизвестные ранее российскому уголовному праву.

В 1720 г. был принят Морской устав, который также включал в себя отдельные положения уголовно-правового характера, отражающие специфику и закрепленные преимущественно в четвертой и пятой книгах устава. Данные правовые нормы во многом были идентичны по содержанию Воинскому уставу, отчасти его дополняя и отражая специфику военно-морской службы.

Несмотря на то, что применение данных правовых актов преимущественно имело место в отношении «воинских людей», в то время как суды общей юрисдикции по-прежнему применяли Соборное уложение 1649 г. и Новоуказные статьи, их принятие стало шагом на пути развития уголовного законодательства России.

Следующий этап в кодификации уголовного законодательства пришелся на первую половину XIX века, которая была ознаменована интенсивной деятельностью государства по систематизации всего российского законодательства, осуществленной в самых различных формах: начиная хронологической инкорпорацией, итогом чего стало составление Полного собрания законов Российской империи (1830 г.), продолжая отраслевой консолидацией, итогом которой стало составление Свода законов Российской империи (1832 г.), и, наконец, кодификацией уголовно-правовых норм в рамках принятия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Начало столь значимому мероприятию было положено с созданием в 1804 г. при Министерстве юстиции Комиссии составления законов во главе с бароном Розенкампом. Однако тот не отличился на данном поприще, и уже в 1808 г. к осуществлению данных работ был привлечен М. М. Сперанский. Именно под его руководством преимущественно будут осуществлены масштабные работы по систематизации всего российского законодательства. Среди прочих задач,

поставленных императором перед Комиссией, отдельно была обособлена задача по разработке Уголовного уложения, проект которого был подготовлен к 1813 г. и внесен в Государственный совет на рассмотрение. К чести составителей следует отметить выделение в проекте уголовного уложения общей части, заключавшей в себе общие положения. Однако по ряду причин, среди которых также была последовавшая политическая опала и ссылка М. М. Сперанского, проект остался на бумаге и не был законодательно оформлен.

Вновь вернуться к реализации своих начинаний М. М. Сперанскому представится возможным уже в правление Николая I. С принятием в 1832 г. Свода законов Российской империи, пришедшего на смену Соборному уложению 1649 г., было консолидировано все действовавшее на тот момент законодательство по отраслевому принципу. Уголовно-правовые нормы были структурно обособлены в пятнадцатом томе. Свод отличался достаточно четкой системностью в построении и высоким уровнем законодательной техники в изложении законодательного материала, что значительно облегчило применение его на практике. Стоит отметить, что потребность в разработке цельного кодифицированного уголовно-правового акта не отпала.

В 1839 году М. М. Сперанский вновь инициировал разработку уголовного кодекса, но претворить самому в жизнь свой замысел помешала смерть выдающегося государственного деятеля и реформатора. Разработка нового проекта была осуществлена Вторым отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярией под главным управлением Д. Н. Блудова. При подготовке нового проекта был использован как отечественный опыт, накопленный при более ранних, но не реализованных попытках разработки уголовного кодекса, так и анализ зарубежного уголовного законодательства. К работе были привлечены наиболее опытные правоведы и чиновники различных государственных учреждений.

Принятие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. стало за-

вершающим этапом в столь длительном процессе, растянувшемся на несколько десятилетий, по систематизации законодательства, инициированной еще в период правления Александра I в начале XIX в. и завершившейся только к середине века при Николае I. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. стало первым кодексом уголовного права в подлинном смысле этого слова, целено законодательно оформившим столь важную отрасль материального права.

Коренные преобразования, произошедшие в правление Александра II, затронули самые различные сферы общественного бытия, обусловив необходимые законодательные изменения, коснувшиеся и уголовно-правовой сферы. С принятием в 1864 г. Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, суды были вынуждены в своей правоприменительной практике основываться на параллельном использовании двух весьма разноплановых уголовных кодексов, учитывая действовавшее на тот момент Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., при том, что последнее явно вступало в противоречие с новыми принципами буржуазного уголовного судопроизводства. Пореформенная судебная система была построена на принципе отделения судебной и административной власти, в то время как Уложение о наказаниях не проводило четкой грани между уголовной, административной и дисциплинарной ответственностью, наделяя полицию и органы политического сыска судебными полномочиями. Предусмотренная им громоздкая система наказаний имела выраженный сословный и карательный характер. Исследователи отмечали и несоразмерность наказаний тяжести содеянного. Иными словами, в обновленной реформами Александра II правовой жизни России Уложение о наказаниях 1845 г. в глазах не только ученых-правоведов, но и всего образованного общества являло собой мрачный анахронизм.

Немало нареканий было в адрес Уложения и по вопросу юридической техники. Уложение о наказаниях не смогло в полной мере преодолеть казуистики изложения, допуская

крайнюю нечеткость формулировок отдельных терминов, а в ряде случаев – и отсутствие необходимых обобщающих понятий.

Другим обстоятельством, свидетельствующим в пользу принятия нового уголовного кодекса, стала констатация несоответствия возможностей старого уголовного закона и новых видов преступных деяний на фоне общего ухудшения криминогенной обстановки в пореформенный период, последовавшей за освобождением из крепостной зависимости многомиллионного населения, что повлекло за собой значительный приток населения в город, и нарастания активности революционных организаций. В совокупности все данные обстоятельства неумолимо свидетельствовали в пользу коренной модернизации и унификации всего российского уголовного законодательства.

Подготовительные работы по пересмотру основных начал уголовного права были проведены еще в царствование Александра II в 1876–1879 гг. 11 декабря 1879 г. основные начала были утверждены царем, и тогда же Второму отделению Собственной Его Императорского Величества канцелярии и Министерству юстиции было поручено составить план производства работ по пересмотру Уложения.

В 1881 году указом императора Александра III был учрежден особый комитет для подготовки проекта нового уголовного уложения. Для разработки проекта были привлечены наиболее выдающиеся теоретики уголовного права и практикующие юристы. Возглавить работу комитета было поручено Второму отделению Собственной Его Императорского Величества канцелярии и непосредственно министру юстиции графу П. П. Палену. В составе секретного комитета была также образована редакционная комиссия, на которую была возложена обязанность подготовить первоначальный проект и пояснительную записку и представить их на рассмотрение комитета, а затем и Государственного совета. В числе составителей проекта были выдающиеся ученые: доктор юридических наук Н. А. Неклюдов,

Н. С. Таганцев, И. Я. Фойницкий. Проект нового уголовного уложения должен был учесть накопленный опыт применения действующего законодательства в отечественном уголовном судопроизводстве, достижения западноевропейской практики, а также науки уголовного права и, отталкиваясь от действующих уголовно-правовых положений, внести необходимые изменения с учетом потребностей государства в новых условиях.

Новое Уложение по замыслу составителей должно было заменить собой действующие на тот момент Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г.

К середине 80-х годов с нарастанием консервативно-охранительных настроений деятельность комиссии затормозилась. Продолжена работа комиссии будет уже в правление Николая II. В 1898 г. проект Уложения был подготовлен и представлен на рассмотрение Государственного совета. Однако в период с 1898 по 1903 г. проект еще неоднократно претерпит изменения в рамках рассмотрения его вначале Особым совещанием, а затем Особым присутствием департаментов Государственного совета. 10 февраля 1903 г. проект был рассмотрен и одобрен на общем собрании Государственного совета, а 22 марта того же года подписан императором.

Новый уголовный кодекс получил более лаконичное выражение: в своем окончательном варианте оно состояло из 37 глав и 687 статей (против 2 224 статей Уложения о наказаниях). Глава 1 «О преступных деяниях и наказаниях вообще» обособила общие положения уголовного материального права, определяя пространство действия закона, вопросы о наказаниях, об условиях вменения и преступности деяний, о видах виновности, о смягчении и замене наказаний, об обстоятельствах, усиливающих ответственность, об обстоятельствах, устраняющих наказуемость. Прочие главы составляли особенную часть кодекса, устанавливая наказания за отдельные противоправные деяния.

Уложение 1903 г. знаменует собой итог развития всего уголовного законодательства и завершающий этап его систематизации в истории Российской империи. Если выделить наиболее значимые и характеризующие его положения, то следует отметить, что Уложение достаточно подробно регламентировало вопросы действия данного закона во времени, пространстве и по кругу лиц. Как на момент обсуждения проекта, так и после его утверждения одним из наиболее важных и дискуссионных стал вопрос относительно действия уголовного закона во времени. Большинство в научных кругах стояло на позиции недопущения действия обратной силы уголовного закона, однако в конечной редакции Уложения получило закрепление правило о том, что «вновь изданный закон уголовный применяется судом, постановляющим приговор, и к тем, учиненным до дня вступления данного закона в силу, деяниям, которые были воспрещены под страхом наказания за них, во время учинения оных» (ст. 14). Данное положение стало предметом острой критики со стороны многих представителей юридической науки, отмечавших крайнюю необедительность аргументации тех, кто объяснял придание обратной силы уголовному закону неудовлетворительным состоянием прежнего закона: «В этом соображении есть некоторая доля правды, но оправдать им возведение обратной силы уголовного закона в общее правило нет возможности» [3, с. 97].

Территориально действие закона в пространстве определялось не только территориальными границами Российской империи (за исключением Великого княжества Финляндского, имевшего свое законодательство), но и, согласно нормам национального и международного права, охватывало территорию кораблей, находящихся в открытом море и территориальных водах иного государства (последнее только в отношении военных кораблей). В порядке исключения закон допускал его применение и в отношении иностранных кораблей, находящихся в открытом море, при совершении таких преступлений, как морской разбой, работорговля и пр.

Уложение распространялось на российских подданных, в том числе на совершивших преступления за пределами границ Российской империи, но имеющих дипломатическую неприкосновенность, а также на российских подданных, совершивших преступления на территории тех нехристианских государств (Турции, Персии, Китая, Кореи), с которыми был заключен международный договор о неподсудности местной власти российских подданных. Применительно к данному положению законодателю не удалось избежать некоторой казуистики в изложении, исходя из учета внешнеполитических реалий того времени. Также действие Уложения распространялось на иностранцев за отдельными исключениями.

Новое Уложение стремилось устранить недостаток своего предшественника, разграничивая преступление и проступок. В ст. 1 Уложение достаточно лаконично закрепляет общее понятие преступления – «деяние, воспрещенное во время его учинения законом под страхом наказания», тем самым устанавливая противоправность деяния как обязательный признак, определяющий его преступный характер. Однако следует заострить внимание на том, что, употребляя в данном определении только слово «закон» безотносительно привязки к самому Уложению, законодатель допускает установление наказуемости деяний и иными правовыми актами. По этому поводу, в частности, в своем комментарии к ст. 1 один из главных разработчиков Уложения профессор Н. С. Таганцев отметил, что «...многие юридические нормы, воспрещающие под страхом наказания те или иные действия или упущения, могут заключаться не только в уголовном уложении, но и в других томах свода законов, как, например, в уставах акцизных и иных, <...> и в постановлениях некоторых административных властей, в пределах, для каждой из них законом установленных, и т. п.» [4, с. 2]. Иными словами, Уложение в полной мере не исчерпывало всю сферу регулирования уголовно-правовых отношений.

Уложение закрепило важнейший принцип уголовного права – недопустимость

применения аналогии закона, т. е. недопущение привлечения к уголовной ответственности за деяния, схожие с преступными, но прямо законом не воспрещенными.

Разграничивая преступление от иных правонарушений, законодатель апеллировал прежде всего к уголовной наказуемости деяния, то есть установлению законом санкции, налагаемой именно в порядке уголовного судопроизводства за совершенное противоправное деяние. Следуя данному критерию, закон разделял преступные деяния в зависимости от характера предусмотренной им санкции на тяжкие преступления – те преступные деяния, за которые закон определял в качестве наказания смертную казнь, каторгу или ссылку на поселение, относились к категории тяжких преступлений; преступления – те преступные деяния, за которые закон определял в качестве наказания заключение в исправительном доме, крепости или тюрьме; проступки – те преступные деяния, за которые в качестве санкции полагались арест или денежная пеня.

Необходимым условием наступления уголовной ответственности являлось признание виновности лица, то есть способности сознавать свои поступки и действовать осознанно, и достижение возраста уголовной ответственности. Новое Уложение отличает достаточная понятийная проработанность вины. Различая уже известные российскому законодательству формы вины – умысел и неосторожность, Уложение достаточно подробно раскрывает их содержание (ст. 48). Также, в отличие от Уложения о наказаниях, новое Уложение не разделяло умысел внезапный и заранее обдуманый, определяя его как основу желания виновного учинения преступного деяния и сознательное допущение наступлений последствий.

Уложение повысило возраст уголовной ответственности до 10 лет, допуская освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних в возрасте от 10 до 17 лет, если они не могли понимать характер и значение совершаемого ими деяния или руководить своими поступками. Следует отметить, что по новому Уложению суду предостав-

лялась большая свобода относительно принятия решения: применять ли в отношении несовершеннолетнего предусмотренные законом меры воздействия или нет, устанавливая это как право суда, а не обязанность.

Достаточно серьезные изменения коснулись системы наказаний. При составлении нового Уложения разработчики отказались от сложной классификации наказаний и сохранили лишь разделение наказаний на главные, дополнительные и замещающие. В Уложении отчетливо прослеживалась тенденция к гуманизации наказания: «Не без чувства некоторой гордости должен русский криминалист прежде всего отметить тот благородный дух гуманности, которым веет со страниц проекта» [5, с. 27]. Было сужено применение смертной казни наиболее тяжкими преступлениями, отменены телесные наказания и бессрочное лишение прав и пр.

Анализируя в совокупности результат усилий законодателя, можно отметить неоднозначность его оценки как современника-

ми самого Уложения, так и представителями современной науки. Нельзя не признать его очевидные достоинства: большую теоретическую проработанность основных понятий и принципов уголовного права, отражения некоторой гуманизации уголовно-правовой политики относительно прежних российских законов и не только. Но одновременно, отражая противоречия своей эпохи, Уголовное уложение 1903 г. сохранило консервативно-хранительные тенденции во внутренней политике государства. Не менее противоречиво сложилась и судьба последнего кодифицированного уголовного акта Российской империи. Из 37 глав Уголовного уложения в период с 1904 по 1911 гг. вступили в действие только 13. Наряду с Уложением по-прежнему применялись на практике Уложение о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 г., а также Военный устав о наказаниях 1875 г. и Военно-морской устав о наказаниях 1885 г. Таким образом, замыслы законодателя в полной мере не нашли своего воплощения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ромашкин П. С. Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I. М., 1947. 96 с.
2. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. тома заслуженный деятель науки РСФСР, д. ист. н. А. Г. Маньков. 1986. 511 с.
3. Пусторослев П. П. Русское уголовное право. Общая часть. Выпуск I. Введение. Источники уголовного права. Юрьев : типография К. Маттисена, 1907. 552 с.
4. Таганцев Н. С. Уголовное уложение 22 марта 1903 г.: с мотивами, извлечениями из объяснительной записки редакционной комиссии, представления Министерства Юстиции в Государственный совет и журналов особого совещания, особого присутствия департаментов и общего собрания Государственного совета. СПб., 1904. 1122 с.
5. Пржевальский В. В. Проект Уголовного уложения и современная наука уголовного права. СПб., типография правительствующего сената, 1897. 104 с.

REFERENCES

1. Romashkin P. S. The main principles of the criminal and military criminal legislation of Peter I. M., 1947. (In Russ.)
2. Russian legislation of the X–XX centuries: in 9 vols. Vol. 4: Legislation of the period of the formation of absolutism / rev. ed. Executive editor of the volume Honored Worker of Science of the RSFSR, Doctor of History A. G. Mankov. 1986. 511 p. (In Russ.)
3. Pustoroslev P. P. Russian criminal law. Common part. Issue I. Introduction. Sources of criminal law. Yuriev: Printing House of K. Matthiesen, 1907. 552 p. (In Russ.)
4. Tagantsev N. S. Criminal Code March 22, 1903. With motives, extracts from the explanatory note of the editorial commission, the presentation of the Ministry of Justice to the State Council and the journals of

the special meeting, the special presence of departments and the general meeting of the State Council. SPb., 1904. 1122 p. (In Russ.)

5. Przhevalsky V. V. Draft Criminal Code and modern science of criminal law. St. Petersburg, Printing House of the ruling Senate, 1897. 104 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

Ю. В. Бондаренко – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

J. V. Bondarenko – Candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 14.07.2023; одобрена после рецензирования 04.08.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 14.07.2023; approved after reviewing 04.08.2023; accepted for publication 15.09.2023.